

tion des noms de magistrats et de potiers. Pour le triage, un paquet d'expertise „ASTYNOME“ a été enregistré. Il en résulte que l'aceteur a reçu une liste supplémentaire de noms de magistrats.

Pour préciser les dates les méthodes chronologiques traditionnelles ont été employées, de même qu'une nouvelle „méthode de datation dynamique export — import“. Il en résulte qu'on peut refuser la division traditionnelle en groupes chronologiques et parler d'un système chronologique unique. Le timbrage régulier à Sinope des années 365 jusqu'au début du II siècle av. n. è.

С. Ю. МОНАХОВ (*Саратов*)

ДИНАМИКА ФОРМ И СТАНДАРТОВ СИНОПСКИХ АМФОР

Анализ экономических связей понтийского региона поздне-классического и эллинистического времени невозможно представить без привлечения данных по импорту продукции в керамической таре из Синопы. Эта ситуация вполне понятна: Синопа являлась одним из шести крупнейших центров-импортеров Восточного Средиземноморья и Причерноморья, где практика магистратского клеймения амфор носила систематический и долговременный характер¹. Синопские клейма являются обычной находкой во всех регионах Причерноморья, достаточно часто они встречаются и в Средиземноморье, вплоть до Западного².

Опираясь на разработки Б. Н. Гракова по группировке и хронологической классификации синопских клейм, многие исследователи пытались оценить динамику синопского импорта и сравнить ее с торговой активностью других центров³.

¹ В порядке хронологической очередности начала клеймения эта шестерка выстраивается следующим образом: Фасос, Гераклея, Синопа, Родос, Херсонес Таврический, Книд. Всего же известно о существовании практики клеймения по меньшей мере еще в 30 центрах: См.: *Empereur J.-Y., Hesnard A. Les amphores hellénistiques // Céramiques hellénistiques et romaines*. II. Besançon, 1987. Р. 10.

² См. карту распространения синопских клейм в статье Н. Ф. Федосеева в настоящем издании.

³ Брашинский И. Б. Экономические связи Синопы IV — II вв. до н. э. // Античный город. М., 1963; его же. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980. С. 93 сл.; его же. Методы исследования античной торговли. Л., 1984. С. 148 сл.; Шелов Д. Б. Керамические клейма из Танаиса III — I вв. до н. э. М., 1975. С. 139 сл.; Лазаров М. Синопе и западнопонтийский пазар // ИНМВ. 1978. Т. XIV (XXIX). С. 11 сл.

При этом во всех случаях без исключения анализируются клейма, которые, как принято считать, являются идеальной выборкой, надежно отражающей существовавший товарообмен⁴. Это действительно так, но до определенных границ. По материалам керамической эпиграфики можно судить о динамике торговых связей конкретного центра только тогда, когда мы знаем содержание стандартов амфор⁵, а для сравнения с синхронным импортом из других центров — и так называемый «коэффициент клеймения» тары в каждом из центров⁶. Не менее важно и другое: анализ торговых связей только по клеймам как бы заранее предполагает незначительность импорта из тех центров, где клеймение не было постоянным или вообще отсутствовало.

Следовательно, наряду с материалами керамической эпиграфики для реконструкции уровня и динамики торговых связей мы должны активно привлекать и остальной массовый амфорный материал, прежде всего, венцы и ножки. Только при условии разработки типологических и хронологических схем для этих групп материалов с последующей статистической обработкой можно расчитывать на получение надежных выводов палеоэкономического характера.

Но изучать профильные части амфор в отрыве от анализа форм целых сосудов и трудно и нецелесообразно. Поэтому наше обращение к синопским амфорам вполне закономерно. С одной стороны, существует признанная группировка синопских клейм с более или менее надежной хронологией. Объективно это открывает широкие возможности для создания достаточно дробной хронологической классификации целых форм сосудов и их профильных частей. Надежной опорой здесь будут клейменые экземпляры, а также керамические комплексы с синхронными группами тары. С другой стороны, наши реальные представления об эволюции форм синопских амфор, судя по

⁴ Граков Б. Н. Клейменая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли. М., 1938: Докт. дис. // Архив ИА АН СССР. Р-2. № 538. Особенно глава V. Л. 213 сл.; Брашинский И. Б. Методы... С. 51 сл.

⁵ Точнее некий усредненный «коэффициент стандартизации», складывающийся из набора бытовавших стандартных мер емкости с учетом распространенности каждой меры или фракции. См.: Брашинский И. Б. Методы... С. 53 сл.; Монахов С. Ю. Амфоры Херсонеса IV — II вв. до н. э. Динамика форм и стандартов // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. Севастополь, 1988. С. 78 сл.

⁶ Брашинский И. Б. Методы... С. 56 сл.

публикациям, недалеко ушли от тех фрагментарных и очень приблизительных схем, которые были предложены в конце 40-х — начале 50-х гг., а затем практически повторены И. Б. Зеест⁷. На начало 60-х гг. выборка известных целых сосудов с учетом новых поступлений⁸ включала 26 единиц⁹. Следующие два с лишним десятилетия увеличили выборку до 36 амфор¹⁰. И хотя И. Б. Брашинскому на этом материале удалось выделить 5 или 6 стандартных мер синопской тары и на этом основании предположительно — господствовавший в каждый период стандарт емкости¹¹, вопросы развития форм амфор и их профильных частей им не решались да, собственно говоря, и не ставились. В конечном счете, И. Б. Брашинский ограничился общим тезисом о «консервативности» синопского амфорного типа, который с течением времени изменялся «в общем незначительно». Правда, им сделана оговорка, что на раннем этапе (первая половина IV в. до н. э.) в Синопе производился отличный от «классического» «пигоидный» тип амфор¹².

В настоящее время, когда коллекция синопских амфор включает без малого сотню сосудов, на повестку дня встала проблема коренного пересмотра сложившихся представлений о развитии амфорного производства в Синопе, причем, следует решать сразу три взаимосвязанные задачи. Прежде всего, необходимо создать дробную типологическую и хронологическую классификации целых сосудов, затем — аналогичную классификацию форм венцов и ножек как наиболее массового и в то же время показательного материала, и, наконец, пересмотреть на основе имеющейся выборки выводы о динамике синопских стандартов емкости.

⁷ Ахмеров Р. Б. Синопские эллинистические амфоры // ВДИ. 1948. № 4; Анфимов Н. В. Синопские остродонные амфоры эллинистической эпохи в Прикубанье // ВДИ. 1951. № 1; Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора. М., 1960. С. 91.

⁸ Шелов Д. Б. Некрополь Танаиса. М., 1961. Табл. XIV—2. XV—3; Брашинский И. Б. Амфоры из раскопок Елизаветовского могильника в 1959 г. // СА. 1961. № 3.

⁹ Этот учет проделан В. И. Цехмистренко (Клейма как источник для изучения керамического производства в Синопе: Дис... канд. ист. наук. М., 1962. Прил. 6).

¹⁰ Брашинский И. Б. Методы... Прил. I. Таб. 8. В этой сводке учтены публикации М. Лазарова, М. Иrimia, Г. Д. Белова и др. с соответствующей библиографией.

¹¹ Брашинский И. Б. Стандарты линейных мер в керамическом производстве Синопы // ИКАМ. С. 36. *его же*. Методы... С. 114 сл.

¹² Брашинский И. Б. Методы... С. 114. Табл. XXI—1, 2; XXII—1, 2.

Методика такого поэтапного исследования разрабатывалась и апробировалась на коллекции херсонесских амфор¹³. С определенными коррективами использована она и в настоящей работе. К сожалению, объем статьи не позволяет даже кратко описать «исследовательскую кухню», поэтому здесь показаны лишь результаты исследования.

Весь массив известных нам синопских амфор распадается на три большие типа, в каждом из которых выделяются от 4 до 6 вариантов, соответствующих одновременно конкретным мерам емкости (стандартам или фракциям стандартов).

Первый тип амфор

Для этого типа сосудов наиболее характерными признаками являются: коническое туло, контуры которого очерчиваются почти прямыми линиями; резкий переход к плечам по линии наибольшего диаметра; цилиндрическое или слегка расширяющееся в нижней части горло, довольно плавно переходящее в плечи. Прочие морфологические признаки (форма ножки и венца), а также размерные и емкостные характеристики варьируют в значительных диапазонах, что позволяет выделить несколько вариантов типа.

Прежде чем перейти к характеристике последних, замечу, что данный тип синопских амфор до сих пор был плохо известен. Лишь И. Б. Брашинский, опубликовавший две крупные амфоры такой формы из Елизаветовского некрополя, отметил их специфические морфологические признаки¹⁴. При этом он считал их особым ранним «пигоидным» типом синопской тары, не связывая с ранее им же опубликованной серией фракционных амфор из 8-го Пятибратнего кургана.

Вариант I A (№ 1—5. Табл. 3)

Эти амфоры отличаются самыми крупными абсолютными размерами: $H = 65,0—69,0$ см; $D = 39—40$ см; $H_1 = 24—27,0$ см¹⁵. Фактическая емкость, расчитанная в двух случаях по обмерному

¹³ Монахов С. Ю. Амфоры Херсонеса Таврического IV-II вв. до н. э. Опыт системного анализа. Саратов, 1989. С. 18 сл.

¹⁴ Брашинский И. Б. Методы... С. 114 сл.

¹⁵ Принята следующая индексация линейных размеров: H — общая высота, H_0 — глубина, H_1 — высота верхней части, H_2 — высота горла, D — наибольший диаметр туло, D_1 — наибольший внутренний диаметр туло, d — диаметр устья, d_1 — диаметр венца. См.: Брашинский И. Б. Методы... С. 74, Рис. 2; Монахов С. Ю. Амфоры Херсонеса... С. 27, Рис. 4.

чертежу, а в одном — замеренная зерном, колеблется около 22—24 л. Для всех амфор характерна острореберная резко профилированная ножка с глубокой подрезкой снизу¹⁶, а также трапециевидный венец.

Из всей выборки в литературе упоминались амфоры № 3 и № 5, первая происходит из случайных находок, вторая — из кургана № 76 Елизаветовского могильника¹⁷. Из оставшихся мне недоступными сосудов к этому варианту, видимо, следует отнести амфору из Нимфея¹⁸.

Хронология данного варианта синопской тары, несмотря на отсутствие клейменых экземпляров, устанавливается достаточно надежно по трем комплексам. Прежде всего, амфора № 4, найденная в тризне кургана № 16 Ливенцовского могильника в пригороде Ростова-на-Дону, датируется на основании гераклейского клейма (2 ранней группы)¹⁹ и чернолакового канфаровидного килика²⁰ из той же тризы второй четвертью IV в. до н. э. Найденные в погребении № 1 этого кургана гераклейская амфора I типа с клеймом ΔΙΟ/ΚΕΡ и чернолаковый канфаровидный одноручный кубок дают ту же дату, может быть, чуть понижая ее к рубежу 1 и 2 четвертей IV в. до н. э.²¹. Амфора № 1 найдена в погребении № 2 кургана № 129 Елизаветовского некрополя. Могила ограблена, однако, основное погребение № 3 этого кургана хорошо датируется первой третью IV в. на основании амфоры типа Солоха II (Пепарет) раннего варианта. Курган 76 из того же некрополя датируется широко первой половиной IV в. до н. э., причем, основное погребение № 2—1 четвертью, а погребение № 1,

¹⁶ Впервые такие «прогераклейские» ножки у синопских амфор отметила И. Б. Зеест (Керамическая тара Боспора... С. 91. Табл. XIV—30 в, г, д), а в дальнейшем и другие авторы (Лейпунская Н. А. Керамическая тара из Ольвии. К., 1981. Табл. 28).

¹⁷ Брашинский И. Б. Методы... Табл. XXI, XXII — 1, 2. В метрологических таблицах прил. I фигурируют только характеристики амфоры № 5.

¹⁸ Там же. Табл. 8, № 1. Иллюстрация отсутствует.

¹⁹ Брашинский И. Б. Методы... С. 83; его же. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980. С. 39.

²⁰ Sparks B. A., Talcott L. The Black and Plain Pottery of 6th, 5th and 4th Centuries B. C. // AA. 1970. Vol. XII. Pl. 28. №№ 652, 655. У Т. Иванова (Антична керамика от некропола на Аполония // Аполония. Роксоланите в некропола на Аполония през 1947—1949 г. София, 1963. С. 189. Обр. 74—№ 446) датировка аналогичной формы несколько завышена.

²¹ Аналогию кубку см.: Монахов С. Ю., Рогов Е. Я. Керамические комплексы некрополя Панское I // АМА. 1990. Вып. 8. (комплекс К. 57. М. 1).

где встречена интересующая нас амфора,— по И. Б. Брашинскому — серединой IV в. до н. э.²²

Судя по всему, предположение И. Б. Брашинского, по косвенным соображениям отнесшего амфоры этого варианта к первой половине IV в., можно считать справедливым. Однако сравнение данной серии сосудов с другими вариантами тары этого типа позволяет высказать и такую гипотезу: не является ли вариант I А наиболее ранней из ныне известных серий синопских амфор, выпуск которых в основном приходится на период до введения практики клеймения (первая — нач. второй четверти IV в. до н. э.)?

Вариант I В (№ 6. Табл. 3)

Отличается от предыдущего только одним — пропорционально меньшими размерами (Табл. 13). Соответственно и емкость амфоры значительно меньше — 15,5 л. Известен один образец, найденный в Мирмекии в слоях IV в. до н. э.²³. И хотя археологический контекст находки не позволяет уточнить дату, такие морфологические признаки, как острореберная ножка и резко профицированный трапециевидный венец, аналогичные тем, что встречаются на таре варианта I А, не оставляют сомнения в принадлежности амфоры к первой половине IV в. до н. э., скорее всего, также к рубежу 1—2 четвертей столетия.

Вариант I С (№ 7. Табл. 4)

Этот вариант, пока представленный единственной находкой в Горгиппии²⁴, является дальнейшим развитием первого варианта I А. При тех же примерно основных линейных размерах (табл. 13) сосуд имеет несколько меньший диаметр туловы (D-35,5 см.) и фактическую емкость (20,6 л.). Кроме того, плечи с резким переломом, за счет чего горло выше и не конической, а почти цилиндрической формы. Иные формы профильных частей: венец валикообразный, с подрезкой снизу, а ножка цилиндрическая, с углублением на подошве. Подобные виды профильных частей являются типичными для «классической» тары второй половины IV—III в. до н. э.²⁵

²² Брашинский И. Б. Греческий ... С. 207. Прил. 1.

²³ См. также: Монахов С. Ю., Слонов В. Н. К реконструкции античной методики расчета и моделирования древнегреческих амфор // ВДИ. Табл. 7 — 28.

²⁴ Там же. Табл. 7 — 27.

²⁵ Углубление на подошве ножки — признак ранний, но изредка встречается и в III в. до н. э.

Клеймо I группы на ручке амфоры (*Νικομήδη/’αστυνο/Δαιμεα* с эмблемой «орел на дельфине») надежно датируется 60-ми гг. IV в. до н. э. В керамическом комплексе ямы 269 вместе с этой синопской найдена коринфская (типа «В») и фасосская биконическая амфоры, причем, на последней стоит клеймо Ιππιδ/ης πυ/λά/δης/Θασι, эмблема «рог изобилия»²⁶, датировка которого не противоречит хронологии синопского клейма²⁷. Тем же временем датируются гераклейские клейма 2 и 3 ранних групп из этого комплекса.

Вариант I D (№ 8. Табл. 4)

Он знаменует логическое завершение развития морфологии I типа тары. При тех же, что и у варианта I A, высоте и глубине (табл. 13) увеличена высота горла, которое становится строго цилиндрическим, а также уменьшен диаметр туловса. При этом значительно снижен объем сосуда (около 14 л). Венец валикообразный, ножка почти цилиндрическая без углубления на подошве.

Клеймо на ручке, к сожалению, сохранилось частично (сокращенное название магistratуры в форме 'αστυνο и две эмблемы: гроздь и колос), но принадлежность его ко II хронологической группе сомнений не вызывает. Таким образом, мы можем уверенно датировать вариант I D третьей четвертью IV в. до н. э.

Вариант I E (№ 9—17. Табл. 4)

Фактически это пропорционально уменьшенный предыдущий вариант I D (табл. 13) с разбросом реальной емкости от 8,7 до 9,85 л. Набор морфологических признаков повторяется, в частности, присутствуют те же валикообразные венцы и цилиндрическая, с небольшим расширением и гладкой подошвой ножка.

Серия из пяти таких амфор найдена в восьмом Пятибратнем кургане Елизаветовского некрополя²⁸ в комплексе с набором разнотипных клейменых гераклейских амфор. На од-

²⁶ Виноградов Ю. Г. Керамические клейма острова Фасос // НЭ. 1972. Вып. X. С. 25, 32.

²⁷ Аналогичный оттиск приведен в каталоге Бон (№ 1730). Ивон Гарлан любезно сообщил, что клейма этого штампа встречены в Каллатисе, Тире, Никонии и в Керчи.

²⁸ Брашинский И. Б. Амфоры... С. 186 сл.; *его же*. Греческий... С. 121; *его же*. Методы ... С. 139. В нашей выборке фигурируют 4 сосуда из этого комплекса. К сожалению, одна амфора осталась недоступной.

ном из этих сосудов (№ 9) стоит хорошо читаемое клеймо астинома Хабрия, видимо, одного из последних магистратов I группы. В поздних работах И. Б. Брашинский датировал весь комплекс третьей четвертью IV в. до н. э.²⁹, но если учесть, что начало I группы приходится на 60-е годы IV в., а известно всего 14 магистратов, видимо, более справедливым будет определить его дату самым началом третьей четверти столетия.

Еще одна амфора (№ 15) обнаружена в богатом сарматском погребении кургана № 4 Сладковского некрополя³⁰. Авторы публикаций датируют погребение и соответственно синопскую амфору по аналогии с 8-м Пятибратним курганом то третьей четвертью, то второй половиной IV в. до н. э. Но, судя по тому, что в погребении находилась ранняя херсонесская амфора типа I A—1³¹, оно не выходит за пределы третьей четверти IV века.

Амфоры № 13 и 14 неклейменые и не позволяют уточнить хронологию всего варианта I E, однако, два следующие сосуда эту задачу решают. Фрагментированная амфора № 16 происходит из очень интересного комплекса т. н. «погребения № 25 горпарка» с территории некрополя Горгиппии. Вместе с ней обнаружены две ранние кидские, косская, гераклейская и неустановленного центра амфоры. Основания для датировки дают амфора с кубаревидной ножкой, кидское происхождение которой, судя по последним находкам, может считаться достоверным³², а также гераклейская амфора позднего типа с рельефным монограммным клеймом «О» или «В»³³. В обоих

²⁹ Брашинский И. Б. Греческий ... С. 43; *его же*. Методы ... С. 139. В. И. Кац, проанализировавший группу гераклейских клейм из этого комплекса, предполагает, что он вряд ли может датироваться позже 40-х гг. IV века.

³⁰ Смирнов К. Ф. Амазонка IV в. до н. э. на Дону // СА. 1982. № 1; *его же*. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М., 1984. С. 53. Рис. 16—1; Максименко В. Е. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов, 1983. С. 82. Рис. 16—4.

³¹ Монахов С. Ю. Амфоры Херсонеса... С. 46 сл. Прил. 2. Табл. I. Прил. 5. № 128. После непосредственного знакомства с сосудом стало ясно, что он относится не к варианту I A—3, а к более раннему варианту I A—1.

³² Аналогии см.: Grace V. Some Amphoras from a Hellenistic Wreck // BCH. 1986. Suppl. XIII. Fig. 2.16; Koehler C., Wallace M. The Transport Amphoras: Description and Capacities // Amer. J. of Arch. 1987. Vol. 91. Fig. 26. 27. Локализацию см.: Empereur J.-Y., Tuna N. Zenon de Caunos et L'Epave de Serce Limani // BCH. 1988. Vol. CXII. P. 349. Fig. 4.

³³ Аналогии см.: Брашинский И. Б. Греческий... С. 120. № 123. Табл. V. X.

случаях аналогии дают дату — первая треть, первая половина III в. до н. э.

Последняя фрагментированная амфора № 17 варианта I Е найдена на поселении Козырка II и по археологическому контексту датируется концом IV— первой четвертью III в. до н. э.³⁴

Таким образом, весь вариант I Е может быть датирован в пределах второй половины IV— первой трети III в. до н. э.

Вариант I G (№ 18, 19. Табл. 4)

Выделяется предположительно, так как оба известные мне сосуда сильно фрагментированы, не сохранились профильные части амфор. Судя по диаметру тулов (D=21,5—23,7 см), это уменьшенная копия (фракция) предыдущего варианта. Вероятная емкость сосудов — примерно 4—5 л.

Происходя из закрытого комплекса У. 7 поселения Панское I, эти амфоры, несмотря на отсутствие на них клейм, надежно датируются первой третью III в. до н. э.³⁵

Второй тип амфор

Этот тип амфор условно можно назвать «классическим», поскольку большинство известных образцов синопской тары представляет именно его. Характеризуется следующим набором признаков: цилиндрическое или слегка расширяющееся книзу горло, высота которого составляет около половины диаметра тулов; мягкие линии плеча и тулов, которые описываются плавной кривой; валикообразная форма венца и цилиндрическая, иногда с легким расширением форма ножки с гладкой подошвой (изредка встречается углубление на подошве). Довольно часто горло имеет легкую припухлость в верхней части, хотя этот признак и не обязательен.

³⁴ Рубан В. В. О датировке поселения Козырка II // Памятники древних культур Северного Причерноморья. Киев, 1979. С. 68. Рис. 5—2.

³⁵ Судя по приведенным в публикации размерам и фотографии, к этому варианту следует отнести синопскую амфору из Зеленского кургана. См.: Шкорпил В. Датированные керамические надписи из Зеленского кургана // ИАК. 1914. Вып. 51. С. 125. № 22; Граков Б. Н. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929. С. 65, 195, 203. Диаметр тулов амфоры по Б. Н. Гракову — 23 см. Клейма на обеих ручках: 1. Ποσίδι[ει] [ου] τού[ν] Ηφαιστο[ν] δωρού αστυνο. «Палица». 2. Ίχε [πιον τού] | Διο [νυστον] κεφαλε[ν]ς, судя по всему, относятся к III хронологической группе и датируются последней третью IV в. до н. э.

Данный тип амфор развивался на протяжении длительного периода, по крайней мере, со второй четверти IV по третью четверть III в. до н. э. Естественно, что за это время он претерпел определенные изменения. Важно также, что в рамках типа производились сосуды различных стандартных мер. Все это позволяет выделить во II типе амфор несколько вариантов.

Вариант II А (№ 20, 21. Табл. 5)

К нему можно отнести клейменую амфору из раскопок Херсонеса 1963 г.³⁶, а также амфору из Талаевского кургана 1891 года³⁷. По сравнению с другими вариантами тары второго типа, эти сосуды относительно невысокие ($H=60,5-61,5$ см), с низким же горлом, имеют широкое, сильно припухлое тулово ($D=32,8-34,0$ см) на короткой ножке с гладкой подошвой. В одном случае ножка строго цилиндрическая, в другом — имеет расширение и острое ребро. Емкость первой амфоры 20,6 л, второй — около 19 л³⁸.

Амфора из Херсонеса имеет на ручке гончарное клеймо I группы (βατι/σκο) с эмблемой «орел на дельфине», которое в настоящее время, видимо, следует датировать концом 70-х — началом 60-х гг. IV в. до н. э. Вторая амфора клейма не имеет, но, судя по контексту находок, упоминаемых в предварительной публикации³⁹, должна датироваться второй четвертью IV в.⁴⁰, а, может быть, и чуть более ранним временем. С учетом того, что амфоры следующего, продолжающего эту линию развития, варианта II В также появляются во второй четверти столетия, я более склоняюсь к узкой датировке варианта II А рубежом 1—2 четвертей IV в. до н. э.

³⁶ Белов Г. Д. Синопская амфора из Херсонеса // СА. 1966. № 2. С. 309 сл.; *его же*. Амфоры из некрополя Херсонеса // ИКАМ. С. 19 сл. Рис. 1-б; Брашинский И. Б. Методы... С. 80, 115. Табл. XXI, XXII—3. Табл. 8—№ 6. Г. Д. Белов упоминает аналогичную амфору из раскопок в Нимфее (Амфоры из некрополя... Ссылка № 19), оставшуюся мне недоступной.

³⁷ Карапар А. Раскопки курганов в окрестностях Симферополя // ИТУАК. 1892. Вып. 16. С. 117 сл.; Троицкая Т. Н. Находки из скифских курганов Крыма, хранящиеся в областном краеведческом музее // ИАДК. К., 1957. С. 179; Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора... С. 31. Табл. XIII — 30а.

³⁸ Амфора из Талаевского кургана в результате неквалифицированной реставрации сильно перекошена, в связи с чем математический расчет емкости по чертежу не является полностью достоверным. Проверить же этот результат эмпирическим путем невозможно.

³⁹ Производство археологических раскопок // ОАК за 1891. СПб., 1893. С. 77; Троицкая Т. Н. Указ. соч. С. 179.

⁴⁰ Брашинский И. Б. Новые материалы к датировке курганов скифской племенной знати Северного Причерноморья // Еигене. 1965. Вып. IV. С. 106 сл.

Вариант II В (№ 22—25. Табл. 5)

При том же наборе основных морфологических признаков и размерных характеристик (табл. 13) этот вариант отличается несколько большей высотой и глубиной. При фактической емкости в 21,0—22,05 л стандартная мера, видимо, та же, что и у варианта II А. Обращает на себя внимание почти цилиндрическая, с небольшим расширением форма ножки, в двух случаях с гладкой подошвой, в одном — с углублением. Острореберные ножки для этого варианта, в отличие от предыдущего, не характерны.

Из четырех амфор три имеют клейма. На сосуде № 22 стоит клеймо астинома I группы Никомеда с эмблемой «орел на дельфине»⁴¹, которое датируется концом 60-х гг. IV в. Клеймо Посейдония (III группы) на амфоре № 23⁴² указывает на рубеж IV—III вв. до н. э. Наконец, клеймо IV группы магистрата Дионисия с эмблемой «канфар» на сосуде № 25, скорее всего, следует отнести к 70—60-м гг. III в. до н. э.

Вариант II С (№ 26—52. Табл. 6—8)

Это самый представительный вариант II типа, в рамках которого наблюдается определенное разнообразие второстепенных признаков. В общем плане амфоры этого варианта характеризуются, как и вариант II В, относительно невысоким горлом при тех же значениях высоты и глубины и плавной профилировке плеч и всего корпуса. Однако диаметр туловы несколько меньше ($D=31,4—33,6$ см), снижена и фактическая емкость амфор (18,65—20,70 л). И хотя, по сравнению с вариантом II В различия в объеме не очень велики, представляется, что в данном случае мы имеем дело не с прежним стандартом в 4,5 гемигекта или 6 хоев (19,7 л), а с фракционной мерой в 4 гемигекта (17,52 л).

Амфоры данного варианта обнаружены в ряде хорошо датированных комплексов, известно также довольно много клейменых экземпляров. Наиболее ранними являются верхние части амфор № 40—43 из Елизаветовского городища и поселения Панское I с клеймами III группы (табл. 13). Суммарно их следует датировать концом IV—началом III в. до н. э.

⁴¹ Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора... С. 90. Табл. XIII-28а; Брашинский И. Б. Методы... Табл. 8 — № 22. В обеих работах дается не совсем точное чтение клейма. (См. табл. 13).

⁴² Ахмеров Р. Б. Указ. соч. С. 161. № 1; Брашинский И. Б. Методы... Табл. 8 — № 20.

Большая серия клейменых и неклейменых амфор была обнаружена в интересном комплексе помещения № 52 Елизаветовского городища (№ 26—30)⁴³, который, видимо, следует датировать временем гибели второго греческого эмпория Елизаветовского городища — 70-ми гг. III века⁴⁴.

К тому же примерно времени — до середины III в.— следует отнести амфоры № 31, 33, 34, 39, 48 с клеймами IV хронологической группы (табл. 13)⁴⁵.

Самые поздние амфоры варианта II С (№ 50—52) датируются клеймами следующей V группы⁴⁶ примерно третьей четвертью III в. до н. э., может быть, началом последней четверти столетия.

Кроме приведенной выборки к данному варианту тары, видимо, следует отнести ряд синопских амфор, известных нам по публикациям⁴⁷. Их хронология укладывается в обозначенные рамки.

На протяжении столь длительного времени, почти столетия, в морфологии амфор данного варианта произошли некоторые изменения, коснувшиеся отдельных второстепенных признаков. Прежде всего, для самых поздних образцов этой тары второй половины III в. (№ 51—52) характерно некоторое снижение высоты горла, а соответственно высоты верхней части и общей высоты сосуда. Кроме того, горло всегда припухлое, иногда весьма сильно, венец, в отличии от более ранних, уплощен и снизу подрезан. Ножка цилиндрическая, а чаще — коническая, иногда со следами закручивания (№ 52).

⁴³ Все клейма IV группы. Комплекс подготовлен к печати В. П. Копыловым и Н. Ф. Федосеевым.

⁴⁴ Марченко К. К. Боспорские колонии в дельте Дона // Античная цивилизация и варварский мир в Подонье — Приазовье. Новочеркасск, 1987. С. 9.

⁴⁵ Об амфоре № 48 см.: Бессонова С. С., Бунятян Е. П., Гаврилюк Н. А. Акташский могильник скифского времени в Восточном Крыму. Киев, 1988. С. 88 сл. Рис. 66 — 2, 3.

⁴⁶ № 50 — из Одесского музея, неиздана. № 51 — из раскопок Маслин, хранится в Черноморском музее. № 52 — найдена в море, хранится в Ялтинском музее.

⁴⁷ Например, ряд сосудов из музеев Болгарии (*Лазаров М.* Антични амфори (VI — I в. пр. н. е.) от Българското Черноморие // ИНМВ. 1973. Т. IX (XXIV). С. 39 сл. № 191—194) и Румынии (*Irimia M.* Date noi privind necropolele din Dobrogea in a doua epoca a fierului // Pontica. 1983. Vol. XVI. P. 96. Fig. 7—5, 8—2; *Museeanu C., Conovici N., Atanasiu A.* Contribution au probleme de L'importation des amphores grecques dans le sud-est de la Munténia // Dacia. 1978. Vol. XXII. P. 181. Fig. 5. N 24).

Вариант II D (№ 53—60. Табл. 9)

Амфоры этого варианта по основным признакам повторяют предыдущий вариант II С, отличает же их только одно — большая высота горла — до 20 см, имеющего всегда строго цилиндрическую форму. Фактическая емкость, как и в предыдущем случае, колеблется около 18,0—19,8 л.

Хронология варианта устанавливается достаточно надежно. Амфора № 53, происходящая из Вани, имеет на ручке клеймо I группы с именами магистрата Кира, фабриканта Гестиея и эмблемой «корел на дельфине»⁴⁸ и датируется второй четвертью IV в. до н. э. Два сосуда (№ 56, 57) найдены в погребальном комплексе вместе с колхидскими амфорами и пятью синопскими клейменными черепицами⁴⁹. Хотя клеймо на одной из амфор неясно, набор черепичных клейм II и III групп по самым поздним находкам датирует весь комплекс первой половиной III в. до н. э.

Тем же временем по массовому материалу, в том числе по монетам, датируется комплекс из двух средиземноморских и одной синопской (№ 58) амфор из Горгиппии⁵⁰.

Остальные амфоры данного варианта, к сожалению, не синхронизируются по археологическому контексту или клеймам, однако, профильные части позволяют в широких пределах определить их хронологию. Так, сосуды № 54, 55 и 59⁵¹ имеют ножки с гладкой подошвой и небольшим расширением в нижней части, которые характерны в основном для середины — второй половины IV в. до н. э. Цилиндрическая, несколько аморфная форма ножки у амфоры № 60 позволяет отнести ее к III в. до н. э.⁵²

⁴⁸ Путурдзе Р. В. Импортные амфоры V-IV вв. до н. э. // Вани II. Тбилиси, 1979. С. 82 сл., 228. Рис. 121-2; Лордкипанидзе О. Д. Древняя Колхида. Тбилиси, 1979. С. 180 сл.; Вани VII. Тбилиси, 1983. С. 143. Табл. 4 — 48; Брашинский И. Б. Методы... С. 138. Табл. 8 — №13.

⁴⁹ Голордава В. А. Погребение с черепичным покрытием из Даблагоми // КСИА. 1977. № 151. С. 52; Вани VII. С. 155. Табл. 54 — 551, 552; Брашинский И. Б. Методы... Табл. 8 — № 16, 17.

⁵⁰ Алексеева Е. М. Керамический комплекс первой половины III в. до н. э. из Горгиппии // КСИА. 1976. № 145. С. 44. Рис. 1.

⁵¹ Амфора № 54 не издана. Амфора № 55: Анфимов Н. В. Указ. соч. // ВДИ. 1951. № 1. С. 127. Рис. 4; *его же*. Указ. соч. // МИА. 1951. № 23. С. 182. Рис. 11—12; Брашинский И. Б. Методы... Табл. 8—№ 9. Амфора № 59: Смирнов К. Ф. Меотский могильник у станицы Пашковской // МИА. 1958. № 64. С. 290. Рис. 6—4; Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора... С. 101. Табл. XIV — 30 в.; Брашинский И. Б. Методы... Табл. 8 — № 19.

⁵² Вани VII. С. 143. Табл. 4 — 51.

Таким образом, развитие варианта II D можно проследить от второй четверти IV до середины III в. до н. э., т. е. фактически оно шло параллельно с вариантом II C.

Вариант II E (№ 61—62. Табл. 10)

Это несколько увеличенный вариант II C, где диаметр туловы не 31—33 см, а 37—38 см. За счет этого полная емкость амфоры достигает 25 л, что, скорее всего, соответствует мере в 7 хоев (22,97 л) или в 5 гемигектов-2,5 гектам (21,89 л).

Обе известные мне амфоры этого варианта имеют клейма — на одной — № 61 — агорономное клеймо II группы, на другой — № 62 — уникальное фабрикантское клеймо ЛАМА (ХОУ) с эмблемой «канфар»⁵³. Они датируют сосуды третьей — началом последней четверти IV в. до н. э. Этому не противоречит археологический контекст, а также набор морфологических признаков: валикообразная форма венцов, цилиндрическая ножка с гладкой подошвой, плавно расширяющееся книзу невысокое горло.

Третий тип амфор

Генетическое родство тары третьего типа с предыдущим вторым типом амфор несомненно. Здесь также характерны плавные обводы корпуса. Отличие заключается в относительно большей высоте верхней части за счет очень покатых и высоких плеч. Кроме того, обычными признаками становятся коническая форма ножки, уплощенный венец, тонкие ручки, поставленные не вертикально, а по сходящимся линиям. Горло почти всегда имеет припухлость, стенки тонкие (редко более 5 мм), а глиняный черепок имеет довольно рыхлую структуру. С учетом различий в метрологических и морфологических характеристиках удается выделить 4 варианта.

Вариант III A (№ 63, 64. Табл. 10)

Вариантными признаками являются очень плавные обводы корпуса амфоры, при которых расширяющееся книзу горло незаметно переходит в плечи, которые точно также плавно перерастают в тулову яйцевидной формы. Верхняя часть амфоры составляет почти половину глубины. Горло имеет припухлость, венец — в виде уплощенного валика.

Известно два таких сосуда. Амфора, хранящаяся в Ялте, найдена в море. Фактическая ее емкость — 23,5 л. Фрагменти-

⁵³ Монахов С. Ю., Рогов Е. Я. Амфоры из некрополя...

рованная амфора № 64, найденная в Страбоновом Херсонесе, имеет на ручке остатки клейма с эмблемой «сидящая фигура с копьем», которая встречается на штампах Памфила сына Гекатея (VI группа)⁵⁴. Видимо, амфоры варианта III A бытовали в конце III — начала II в. до н. э.

Вариант III B (№ 65, 66?, 67?. Табл. 10)

При том же наборе признаков, что и в предыдущем случае, эти амфоры отличаются только одним — миниатюрностью; их размеры пропорционально уменьшены по сравнению с вариантом III A. Располагая полной достоверной информацией только об амфоре № 65, я могу предположить, что в данном случае мы имеем дело с фракцией в 2/5 стандарта⁵⁵, за который можно принять вариант III A. Остатки клейма на ручке амфоры позволяют ее датировать второй половиной III в. до н. э. Формы венца и ножки этому не противоречат.

Вариант III C (№ 68—70. Табл. 11)

Является дальнейшим развитием и, вместе с тем, фракцией варианта III A. При том же наборе морфологических признаков горло иногда довольно четко отделяется от плеча (№ 69, особенно, № 70). Ручки тонкие, сближаются к венцу, а иногда имеют очень пологий изгиб у верхнего прилепа (№ 69). Венец всегда уплощенный, с глубокой подрезкой снизу, ножка конической формы. Емкость всех трех амфор колеблется около 18 л.

Два первых сосуда происходят из некрополя Танаиса, где они встречены с клеймеными родосскими амфорами⁵⁶, датирующимиися первой половиной II в. до н. э. Кроме того, на амфоре № 69 стоит двустороннее ретроградное клеймо с именем Невмения, которое, видимо, следует относить к завершающему периоду синопского клеймения⁵⁷, когда магистрат-

⁵⁴ Любезное сообщение Н. Ф. Федосеева.

⁵⁵ Полная емкость амфоры № 65 — 9,8 л. Фигурирующие в табл. 13 амфоры № 66, 67 отнесены мною к этому варианту предположительно, на основании сведений Б. Н. Гракова в ИРЭ III, где указана близкая емкость для № 66 — 8,2 л. В связи с этим возникают сомнения в достоверности приведенных в первой публикации размеров (ВДИ. 1951. № 1. С. 126. Рис. 2 и 3. См. также: *Брашинский И. Б. Методы... Табл. 8 — № 21 и 33*).

⁵⁶ Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон в III-I вв. до н. э. М., 1970. С. 143; Арсеньева Т. М. Некрополь Танаиса. М., 1977. С. 20, 38. Табл. XI — 2; *Брашинский И. Б. Методы... Табл. 8 — № 36, 37*.

⁵⁷ Шелов Д. Б. Керамические клейма из Танаиса. М., 1975. С. 147. Многие исследователи связывают прекращение клеймения амфор в Синопе с захватом города Фарнаком в 183 г. до н. э. См.: Grace V. Ppux. Stamped

ский контроль уже не осуществлялся (2 четверть II в.?). Последняя амфора № 70 найдена в поздних слоях усадьбы № 26 на Гераклейском полуострове, которые датированы II в. до н. э.⁵⁸

Сравнение трех образцов данного варианта дает основание предполагать, что наиболее ранней является амфора № 68, морфологически ближе всего стоящая к варианту III A. Ее, видимо, следует датировать концом III в. до н. э. Самой же поздней из них, вероятно, является амфора № 70 (вторая четверть — середины II в. до н. э.), сближающаяся со следующим вариантом III D.

Вариант III D (№ 71—73. Табл. 11)

Морфологически эти амфоры завершают типологический ряд, начатый вариантом III A и продолженный вариантом III C. Высота верхней части у них также составляет почти половину глубины, плечи высокие, покатые, горло имеет сильную припухлость, венец уплощенный, с глубокой подрезкой снизу, ручки тонкие, кверху сближаются, имеют пологий изгиб у верхнего прилела. Отличается этот вариант меньшим диаметром туловы и цилиндрической формой горла, четко отделенного от плеча. Ножка всегда коническая, иногда со следами закручивания, фактически является продолжением конического же туловы. Емкость амфор — в пределах 13 л.

С хронологией этого варианта ситуация несколько более сложная, так как все сосуды неклейменые. Целая амфора № 73 Ялтинского музея поднята из моря и вопроса не решает. Две оставшиеся найдены в некрополе Танаиса⁵⁹, причем, только сосуд № 71 в хорошем сочетании с родосской амфорой, имеющей клейма времени пергамского комплекса⁶⁰. Д. Б. Шелов на этом основании датировал погребение началом II в. до н. э. Однако, учитывая то обстоятельство, что хронология родосских клейм постоянно корректируется и, в частности, существуют

Wine Jar Fragments // *Hesperia*. 1956. Suppl. X. P. 165; Цехмистренко В. И. Из истории изучения синопских керамических клейм // УЗ Мариийского ГПИ. 1967. С. 265; Grace V. The Middle Stoa dated by Amphora Stamps // *Hesperia*. 1985. Vol. 54. P. 20.

⁵⁸ Стрежелецкий С. Ф. Клеры Херсонеса Таврического. Симферополь, 1961. С. 108.

⁵⁹ Шелов Д. Б. Некрополь Танаиса. М., 1961. С. 56. Табл. XIV — 2 и 3.

⁶⁰ Там же. С. 38. № 40.

сомнения в правомерности датировки пергамского комплекса⁶¹, правильнее расширить дату погребения до середины II в. Исходя из морфологических особенностей и места амфор варианта III D в типологическом ряду, я склонен относить их к тому периоду в синопском амфорном производстве, который ознаменовался прекращением практики магистратского клеймения после захвата полиса Фарнаком, т. е. к концу первой — второй четверти II в. до н. э. (м. б. 3 четв. II в.).

Изолированные формы (№ 74—77. Табл. 12)

Как это часто и закономерно бывает при построении типологических схем, всю выборку без остатка не удалось разделить на компактные группы (типы). Четыре синопские амфоры по своим пропорциям, линейным размерам и морфологическим характеристикам остались вне трех выделенных типов.

Амфора № 74 найдена в комплексе с большим количеством стандартных синопских амфор варианта II C в помещении 52 второго эмпория Елизаветовского городища. Своим почти коническим туловом и высоким цилиндрическим горлом она несколько напоминает сосуды первого типа. Вместе с тем, она имеет своеобразную валикообразную ножку, не типичную для синопской тары, а также очень высокий венец за счет того, что ручки прикреплены к горлу примерно на половине его высоты. Такой способ крепления ручки для Синопы неизвестен, но встречается на хиосских колпачковых амфорах IV—III в. до н. э.⁶². По комплексу клейменой тары данный сосуд датируется 70-ми гг. III в. до н. э. Стандартная мера, видимо, та же, что и у варианта II C — 4 гемигекта или 2 гекта (17,52 л.).

Амфора № 77 найдена в Херсонесе в 1961 году. По своим морфологическим признакам она напоминает II тип сосудов, но имеет очень высокое горло. Ножка конической формы, характерной для второй половины III в. до н. э., но в самой нижней части немного утолщается. Судя по фактической емкости, стандартная мера, видимо, соответствовала 3 гемигектам или 4 хоям (13,13 л.).

⁶¹ Grace V. Revisions in early Hellenistic chronology // *Mitteilungen der Deutschen Archäologischen Instituts*. 1974. Band. 89. Р. 196 f.; Бадальянц Ю. С. Экономические связи эллинистического Родоса: Автореф. дисс... докт. ист. наук. М., 1987. С. 26; его же. Вопросы хронологической классификации родосских клейм // *Klio*. 1989. 71. С. 232.

⁶² Grace V. Amphoras and the ancient Wine Trade. Princeton — New-Jersey, 1961. Fig. 47; Брашинский И. Б. Греческий... Табл. XXII — 5. Не исключено, что амфора № 74 не синопского происхождения (Юж. Понт?).

Амфора № 76 происходит из раскопок Беляуса и известна благодаря уникальному граффити на плече в честь Майдата⁶³. По форме тулов она также ближе всего стоит к сосудам II типа, но отличается своеобразной профилизированной горлой, которое резко отделено от плеча и немного расширяется вверх к венцу. Авторы публикации по косвенным соображениям датировали ее началом II в. до н. э., однако, судя по форме венца, пологим, сближающимся кверху ручкам и другим признакам, будет правильнее отнести ее к концу III века.

Бесспорная амфора № 75 из Херсонеса удивительным образом сочетает признаки сосудов II типа и варианта III A. Наиболее заметными отличительными признаками являются короткое горло с уплощенным венцом, очень низкая профилизированная острореберная ножка с плоской подошвой⁶⁴. Форма венца позволяет датировать ее второй половиной III в. до н. э. Как и амфора № 76, этот образец тары был, скорее всего, расчитан на меру в 3 гемигекта или 4 хоя (13,13 л.).

Динамика развития профильных частей (Табл. 3—12)

Описанные выше типы и варианты синопских амфор дают основание проследить развитие форм венцов и ножек на протяжении всего периода амфорного производства в Синопе.

Для всех ранних выпусков синопских амфор, независимо от их типологической принадлежности, наиболее характерной является острореберная ножка «прогераклейского» типа. Причем, на конических амфорах I типа первой половины IV в. до н. э. такие ножки всегда имеют коническое углубление на подошве. Складывается впечатление, что в Синопе при моделировании первых образцов тары профилировку ножки просто-напросто скопировали с амфор соседней Гераклеи Понтийской⁶⁵. Однако для ранних амфор второго типа того же, или чуть более позднего времени, характерна ножка с острым ребром, но с гладкой подошвой — без углубления.

⁶³ Дащевская О. Д., Михлин Б. Ю. Синопская амфора с надписью Майдата // КСИА. 1975. № 143. С. 52. Рис. 1—2.

⁶⁴ Опубликована: Ахмеров Р. Б. Указ. соч. С. 161 сл.

⁶⁵ Как известно, амфорное производство в Гераклее началось чуть раньше, чем в Синопе. Такое же «опережение» имело место и при введении практики клеймения тары. Любопытно, что среди ранних синопских клейм I группы хоть и редко, но встречаются энглифические клейма. См., например: Граков Б. Н. Древнегреческие... Табл. 3—7. На последнее обратил моё внимание В. И. Кац.

Дальнейшее развитие формы ножки идет уже в одной традиции. К концу 2 четверти IV в. исчезает углубление на подошве на амфорах I типа, и постепенно к концу IV—началу III вв. ножка из острореберной превращается в цилиндрическую. Правда, время от времени во второй половине IV — первой половине III вв. небольшое углубление на подошве как своеобразная реминисценция появляется на цилиндрических ножках — «столбиках». Со второй половины III в. до н. э. ножки все чаще становятся коническими, иногда со следами закручивания. В конце III — первой половине II вв. до н. э. уже полностью господствуют ножки конической формы, являющиеся, по сути своей, простым завершением конического туловища.

Эволюция венцов напоминает развитие форм ножек в том смысле, что первоначально прослеживаются две традиции, две линии, а затем на протяжении длительного времени господствует и развивается одна форма.

Для ранних амфор вариантов I А и I В первой трети IV в. до н. э. характерны венцы трапециевидной формы с четким ребром наружу, которую правомерно назвать «профасосской». Такие венцы действительно безраздельно господствуют на синхронных фасосских амфорах биконической формы. Однако на синопской таре они сочетаются исключительно с ранними сериями I типа, синхронные же амфоры второго типа дают нам только валикообразные формы венцов. Около середины IV в. венцы-«валики» встречаются и на амфорах I типа, причем, это совпадает по времени с появлением на этих амфорах ножки с гладкой подошвой. С этого времени валикообразные венцы полностью господствуют, становясь к середине III в. менее массивными, а с третьей четверти III в. явно прослеживается тенденция к их уплощению, причем, очень часто это сочетается с глубокой подрезкой снизу. На самых поздних амфорах II в. до н. э. (тип III) венчик, как и стенка сосуда, очень тонкий, порой не более 5—6 мм.

Динамика развития стандартов

Выше отмечалось, что первую и единственную попытку определить фактическое содержание синопских стандартов предпринял И. Б. Брашинский⁶⁶. Им было установлено, что в основе всех стандартных мер синопских амфор лежали атти-

⁶⁶ Брашинский И. Б. Методы... С. 114 сл.

ческие меры объема, прежде всего, аттической хус в 3,283 л⁶⁷. Кроме того, он предположил, что для ранних «пигоидных» амфор (наш вариант I A) наиболее вероятной была мера в 7 хоев (22,4 л). Для второй половины IV и III в. до н. э. он реконструирует меры в 6 и 5 хоев, а также в 1 гект (2 хоя).

Анализируя нашу, значительно большую, выборку, мы исходили из нескольких методических установок. Прежде всего, вероятная античная мера должна быть несколько меньше фактической емкости амфор. Кроме того, предпочтение должно отдаваться тем античным единицам емкости, которые имеют приемлемые значения объема не для одной, а для многих серий амфор, или даже для всей выборки в целом⁶⁸.

Этот анализ подтвердил первый вывод И. Б. Брашинского о господстве аттических мер в Синопе. Но фактическое содержание стандартов, их динамика и сама система мер реконструируются несколько иначе.

Приводимая ниже таблица 1 дает представление о возможных значениях стандартных мер синопских амфор. Как показали расчеты, самой предпочтительной единицей емкости, лежащей в основе мер сосудов всех трех типов, был не хус, а, видимо, гемигект в 4,38 л. Если принять эту гипотезу, мы имеем для ранних амфор I типа полный стандарт в 5 гемигектов (I A) и фракцию в 3 гемигекта (I B).

В середине IV в. стандарт понизился до 4,5 гемигекта (I C), а фракции стали более разнообразны: 3 гемигекта (I D), 2 гемигекта (I E) и 1 гемигект (I G). Некоторые из этих мер имеют эквиваленты в аттических хоях.

Не менее важно и то, что для вариантов I A, I B, и I D мы получаем приемлемые эквиваленты не только в аттической, но и в т. н. «понтийской» системе мер, базирующемся на марисе⁶⁹. И хотя эта система известна нам крайне плохо (споры идут даже о содержании мариса), отмеченный параллелизм в мерах объема весьма примечателен, особенно если вспомнить, что именно южное побережье Черного моря было зоной распространения понтийской системы.

Для второго типа тары выявляется несколько иное соотношение мер. На раннем этапе полный стандарт, видимо,

⁶⁷ И. Б. Брашинский в своих расчётах оперирует, видимо, для упрощения, значением аттического хоя в 3,2 литра.

⁶⁸ Монахов С. Ю. Амфоры Херсонеса ... С. 37 сл.

⁶⁹ Hultsch Fr. Griechische und romische Metrologie. B., 1882. S. 264, 574; Брашинский И. Б. Методы ... С. 89.

Таблица 1

Содержание стандартных мер емкости синопских амфор

Вариант	Размах фактической емкости (л)	Вероятная мера емкости			
		гемигект (4,38 л)	гект (8,75 л)	хус (3,283 л)	марис (14,59 л)
I A	22,2—24,0	5 (21, 89)	2,5 (21, 89)	—	1,5 (21, 89)
I B	15,5	3 (13, 13)	—	—	1 (14, 59)
I C	20,6	4,5 (19, 7)	—	6 (19, 7)	—
I D	~14,0	3 (13, 13)	—	4 (13, 13)	1 (14, 59)
I E	8,7—9,8	2 (8, 75)	1 (8, 75)	2,5 (8, 75)	—
I G	4,0—5,0	1 (4, 38)	—	—	—
II A	18,5—20,6	4,5 (19, 7)	—	6 (19, 7)	—
II B	20,5—22,0	4,5 (19, 7)	—	6 (19, 7)	—
II C	18,2—20,8	4 (17, 52)	2 (17, 52)	5 (16, 42)	—
II D	18,0—19,8	4 (17, 52)	2 (17, 52)	5 (16, 42)	—
II E	25,3	5 (21, 89)	2,5 (21, 89)	7 (22, 97)	1,5 (21, 89)
III A	23,5	5 (21, 89)	2,5 (21, 89)	7 (22, 97)	1,5 (21, 89)
III B	8,2—9,8	2 (8, 75)	1 (8, 75)	2,5 (8, 75)	—
III C	17,6—18,3	4 (17, 52)	2 (17, 52)	5 (16, 42)	—
III D	12,5—13,0	3 (13, 13)	—	4 (13, 13)	1 (14, 59)

соответствовал 4,5 гемигектам (II A, II B)⁷⁰. Параллельно со второй четверти IV в. выпускаются фракционные амфоры 4-х гемигектового объема, сначала варианта II D, а с конца IV — и варианта II C. Эта фракционная мера становится очень популярной и бытует по третьему четверть III в. до н. э. включительно. Однако потребность в таре большей емкости вызвала к жизни меру увеличенного объема, превышающего стандарт. Это тара в 5 гемигектов (II E), появившаяся в третьей четверти IV в. до н. э. и выпускавшаяся, исходя из имеющейся выборки, по первую треть III века.

В то же время, судя по тому, что аналогичная 5-ти гемигектовая мера фиксируется в конце III в. на амфорах третьего типа (III A), можно предположить, что производство

⁷⁰ В связи с этим представляется не случайным понижение в сер. IV в. стандарта I типа амфор с 5 до 4,5 гемигектов. Не связано ли это с тем, что второй тип амфор стал самым распространенным, и стандарт менее «популярного» первого типа был уравнен со стандартом амфор второго типа?

амфор варианта II E не прекратилось в начале III в., а продолжалось и позднее. Причем, создается впечатление, что при смене второго типа тары третьими (последняя четверть III в. до н. э.) базовым стандартом становится как раз 5-ти гемигектовая мера. Фракционные же амфоры в 4 и 2 гемигекта выпускались в виде вариантов III C и III B.

В первой половине II в. до н. э., кажется, происходит понижение стандарта, и таковым становится 4-х гемигектовая мера (все тот же вариант III C). Но появляется и новая 3-х гемигектовая фракция в виде амфор варианта III D, которыми, видимо, завершается амфорное производство в Синопе (рис. 1).

Сопоставление стандартных мер емкости по хронологическим срезам (табл. 2) позволяет рассчитать примерный «коэф-

Таблица 2
Динамика стандартов емкости синопских амфор

Период времени	Стандартные меры в гемигектах			«Коэффициент» стандартизации	
	I тип	II тип	III тип	в гемигектах	в л
1/2 IV в.	5 4,5 3	4,5 4	—	4	17,52
Сеп.—2/2 IV в.	4,5 3 2 1	5 4,5 4	—	4	17,52
1/4 III в.	2 1	4,5 4	—	4	17,52
2—3/4 III в.	—	5 (?) 4	—	4	17,52
Кон. III—нач. II в.	—	—	5 4 2	4	17,52
1/2 II в.	—	—	4 3	4 (?)	17,52

фициент стандартизации» для каждого этапа амфорного производства в Синопе. Сложность такого расчета заключается в том, что нельзя исключить вероятность реального существования мер емкости, не зафиксированных в нашей выборке. Приведенное выше описание вариантов наглядно отражает такую возможность — ведь некоторые меры известны нам по единичным находкам. В отдельных случаях можно предположить существование стандартной меры в тот период времени, для которого она пока реальными находками не фиксируется. В частности, такой прогноз сделан выше по 5-ти гемигектовой мере варианта II Е для второй и третьей четвертей III в. до н. э. Нельзя исключать возможность существования малых фракций в два и одни гемигект для амфор II типа на протяжении всего периода их производства.

И тем не менее, анализ реально выявленных стандартных мер синопских амфор с учетом временных интервалов позволяет высказать предположение, что искомым коэффициентом стандартизации для синопской тары на протяжении двух столетий — от начала IV до конца III в. до н. э. — была мера в 4 гемигекта или 2 гекта (17,52 л)⁷¹ или близкая мера в 5 хоев (16,42 л). Несколько сложнее обстоит дело в первой половине II в. до н. э., но, скорее всего, и для этого времени следует принять данный «коэффициент».

Его значение чисто условное и, поскольку в наших расчетах трудно учесть степень распространенности отдельных мер, может использоваться только при сравнительной оценке динамики торговых связей Синопы на фоне импорта из других центров. Причем, в данном случае не столь важно, какая продукция ввозилась в синопских амфорах разных типов, поскольку клеймению подвергались в равной степени разнотипные сосуды.

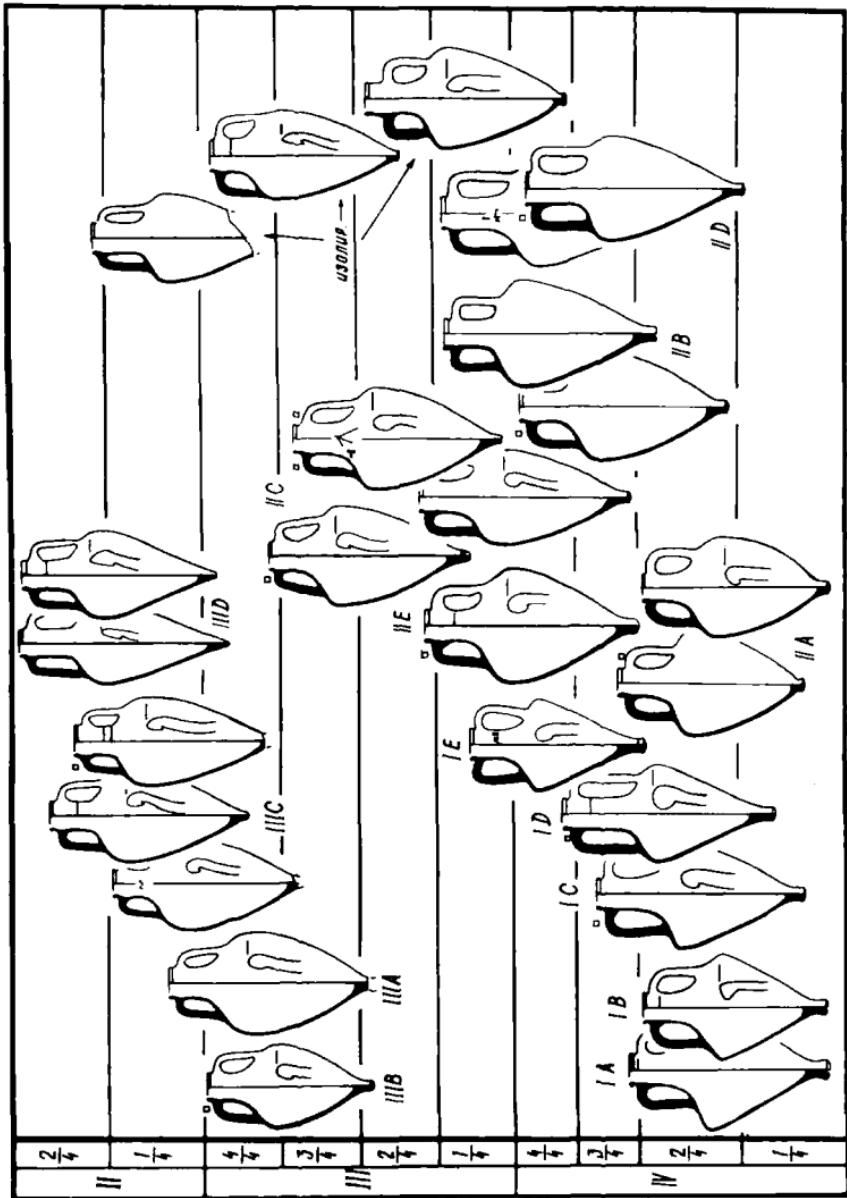
В то же время вопрос о назначении тары разных типов представляет определенный интерес. К примеру, синхронный выпуск амфор трех, а, может быть, и четырех типов в Херсонесе в конце IV — начале III вв. до н. э.⁷², а также трех типов на Коце в более позднее время⁷³ чаще всего объясняется потребностью в таре под разные сорта вин. Иная ситуация в Коринфе, где по данным К. Кёлер с архаического времени производились

⁷¹ Любопытно, что в Херсонесе эта мера была самой распространённой с конца IV в. до н. э.

⁷² Монахов С. Ю. Амфоры Херсонеса ... С. 94. Табл. XVII.

⁷³ Empereur J.-Y., Hesnard A. Les amphores hellénistiques ... Р. 14.

Рис. I. Диахроническое развитие типов синоптических амфор

два основных типа амфор, один из которых, как показал анализ осадка, предназначался под вино, а второй — под оливковое масло⁷⁴. В отношении Синопы неоднократно высказывалась мысль, что в ее экспорте наряду с вином заметное место занимало оливковое масло⁷⁵. Нельзя ли предположить, что здесь, как и в Коринфе, осуществлялся параллельный выпуск разнотипных амфор специально под эти два важнейших товара? Ответить же на вопрос, в каких сосудах какой продукт перевозился, можно будет только после проведения специальных анализов*.

L'evolution des formes et du standard des amphores sinopéennes

MONACHOV S. J. (*Saratov*)

L'analyse des liens économiques de Sinope dans la région pontique fondée sur les timbres céramiques suppose une connaissance détaillée de la chronologie de les timbres; mais il faut aussi prendre en considération d'autres critères comme les standards de capacité le „coefficient de timbrage“ etc. Des résultats considérables ont été obtenus depuis l'étude de B. N. Grakov sur la chronologie des timbres amphoriques, tandis que nos connaissances sur la typologie des récipients, le dynamisme des standards de capacité n'ont pas évolué depuis les années 40—50.

L'auteur propose une étude détaillée de la typologie et une classification chronologique des formes entières d'amphores sinopéennes et des parties profilées. Il traite aussi du dynamisme des standards amphoriques sinopéens. Trois types de récipients sont apparus, dont chacun comprend 4 à 6 variétés (fig. 1). Les deux premiers types coexistent au cours du IVe — et dans la première moitié du III siècle av. n. è. Le dernier type ne domine à Sinope qu'à l'étape finale de production amphorique: fin du IIIe et première partie du II siècle av. n. è. Les études faites montrent que les récipients sinopéens respectent les standards de capacité 1; 2; 3; 4; 4,5 et 5 hémihectes, malgré une grande diversité „le standard moyen“ au IVe — II siècle av. n. è. était de 4 hémihectes (17,52 l.).

⁷⁴ Koehler C. G. Evidence Around the Mediterranean for Corinthian Export of Wine and Oil // The Proceedings of the Ninth Conference on Underwater Archaeology. Texas, 1978; *idem*. Amphoras on amphoras // Hesperia. 1982. Vol. 51. N° 3. P. 284 f.

⁷⁵ См., например: И. Б. Брашинский. Экономические связи Синопы ... С. 138, 144.

* Пользуясь случаем, выражаю свою искреннюю признательность Е. М. Алексеевой, Ю. А. Виноградову, В. Г. Житникову, В. П. Копылову, В. А. Латышевой, К. К. Марченко, К. К. Шилику, А. Н. Щеглову и И. В. Яценко, которые любезно разрешили воспользоваться неопубликованными материалами из своих раскопок.

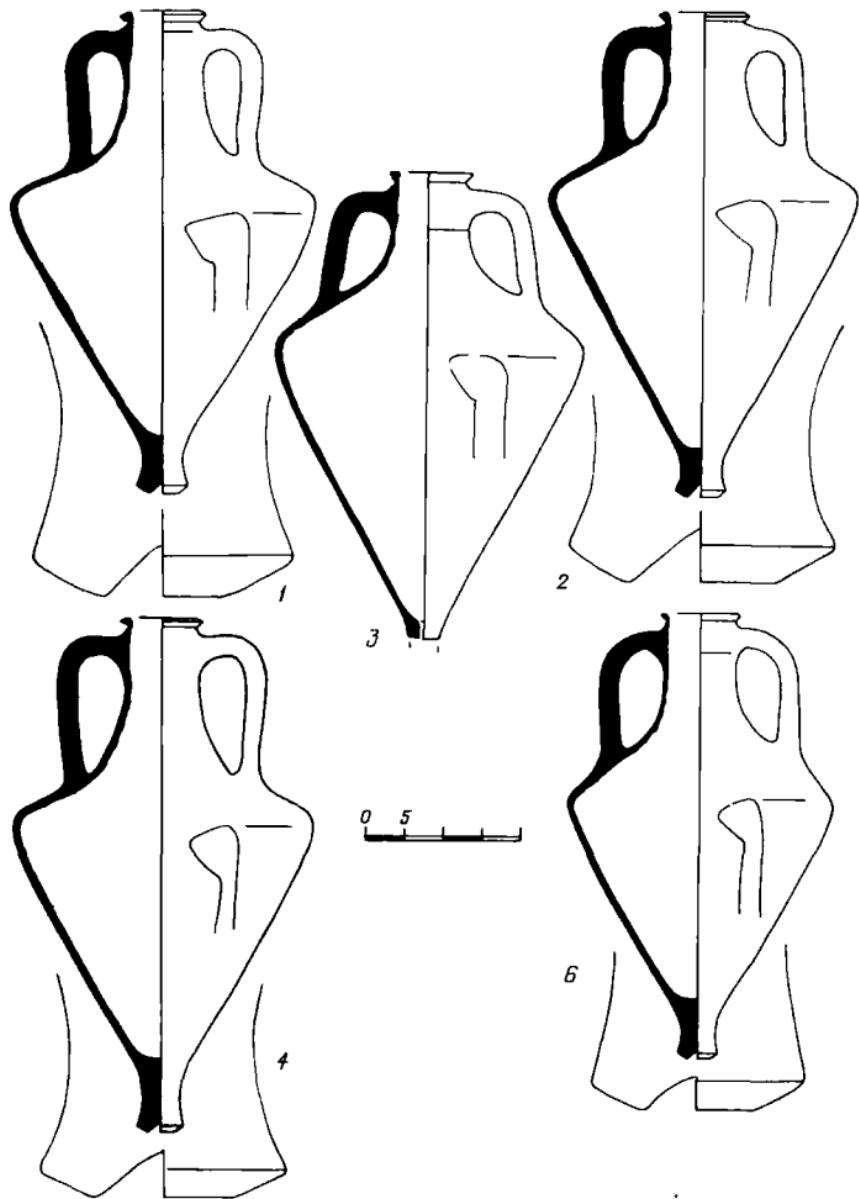

Таблица 3. Амфоры вариантов I А (№ 1—4) и I В (№ 6)

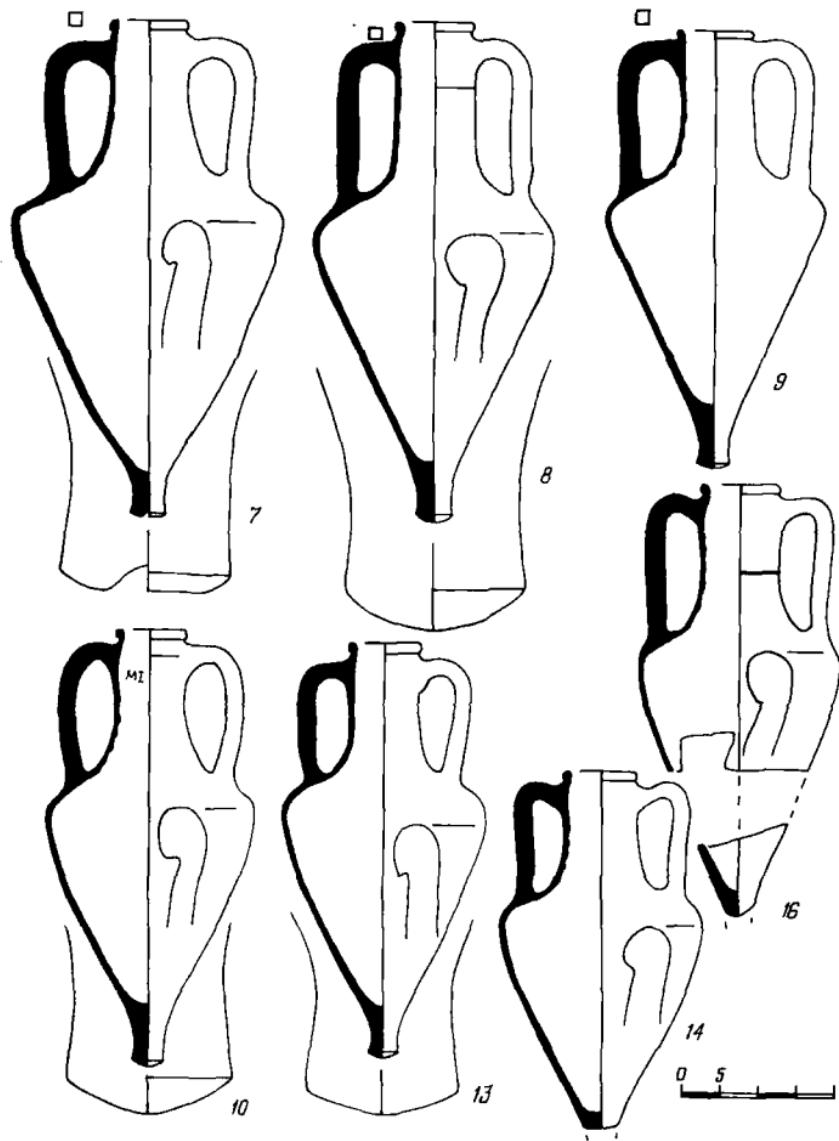

Таблица 4. Амфоры вариантов I C (№ 7), I D (№ 8), I E (№ 9—16)

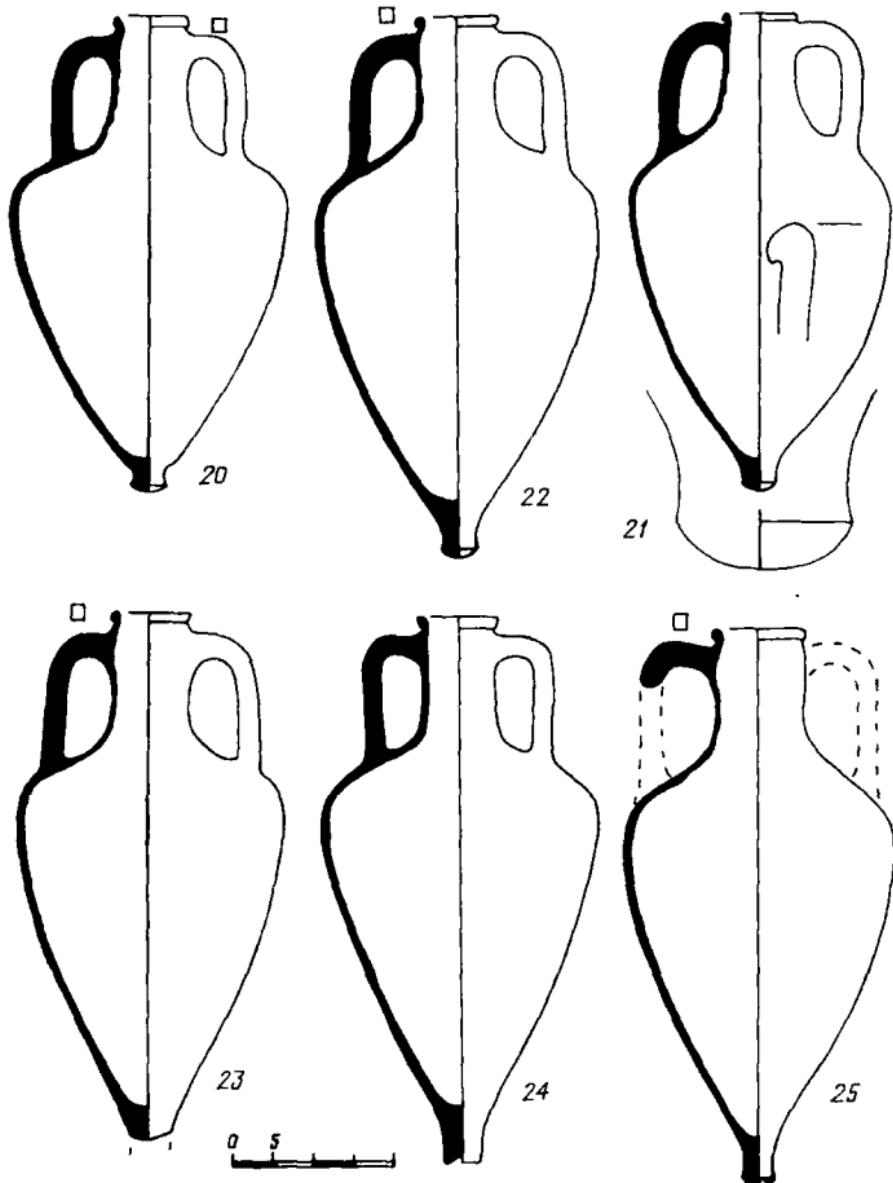

Таблица 5. Амфоры вариантов II А (№ 20, 21) и II В (№ 22—25)

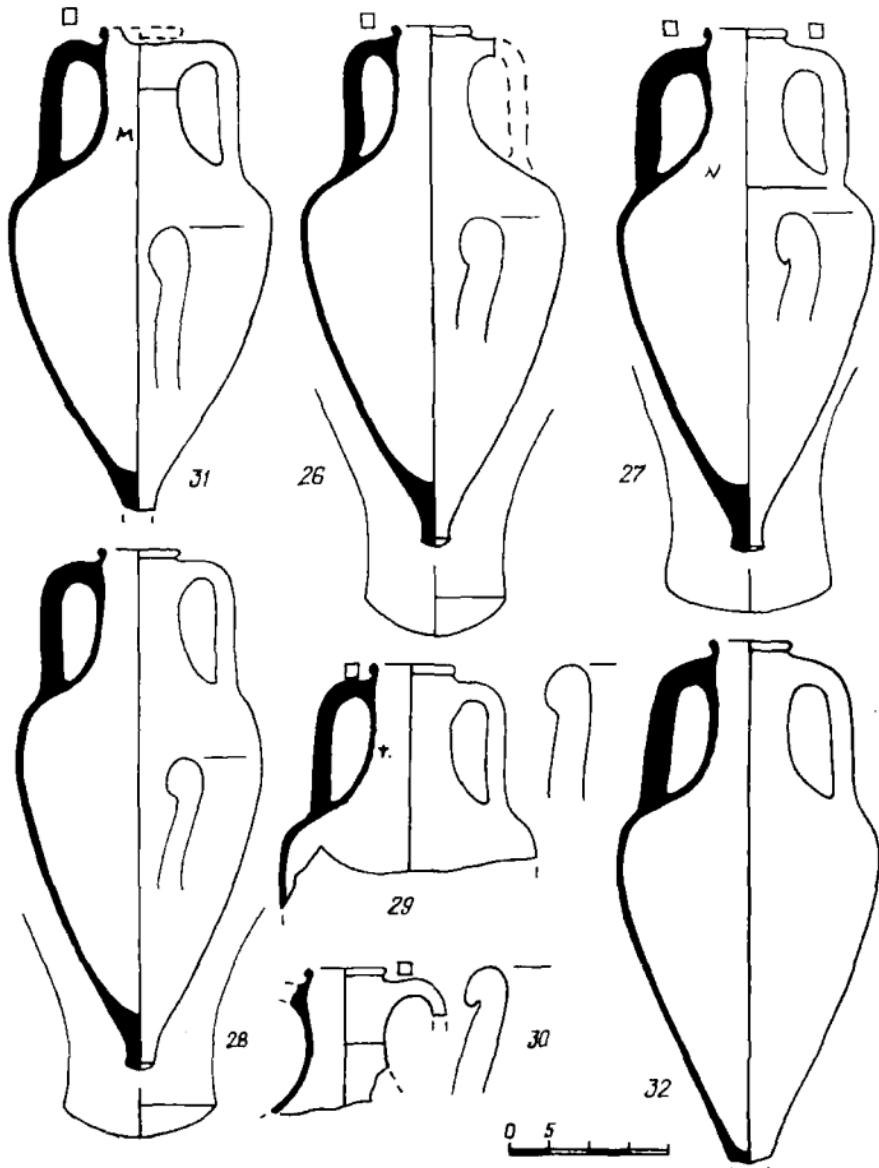

Таблица 6. Амфоры варианта II С (№ 26—32)

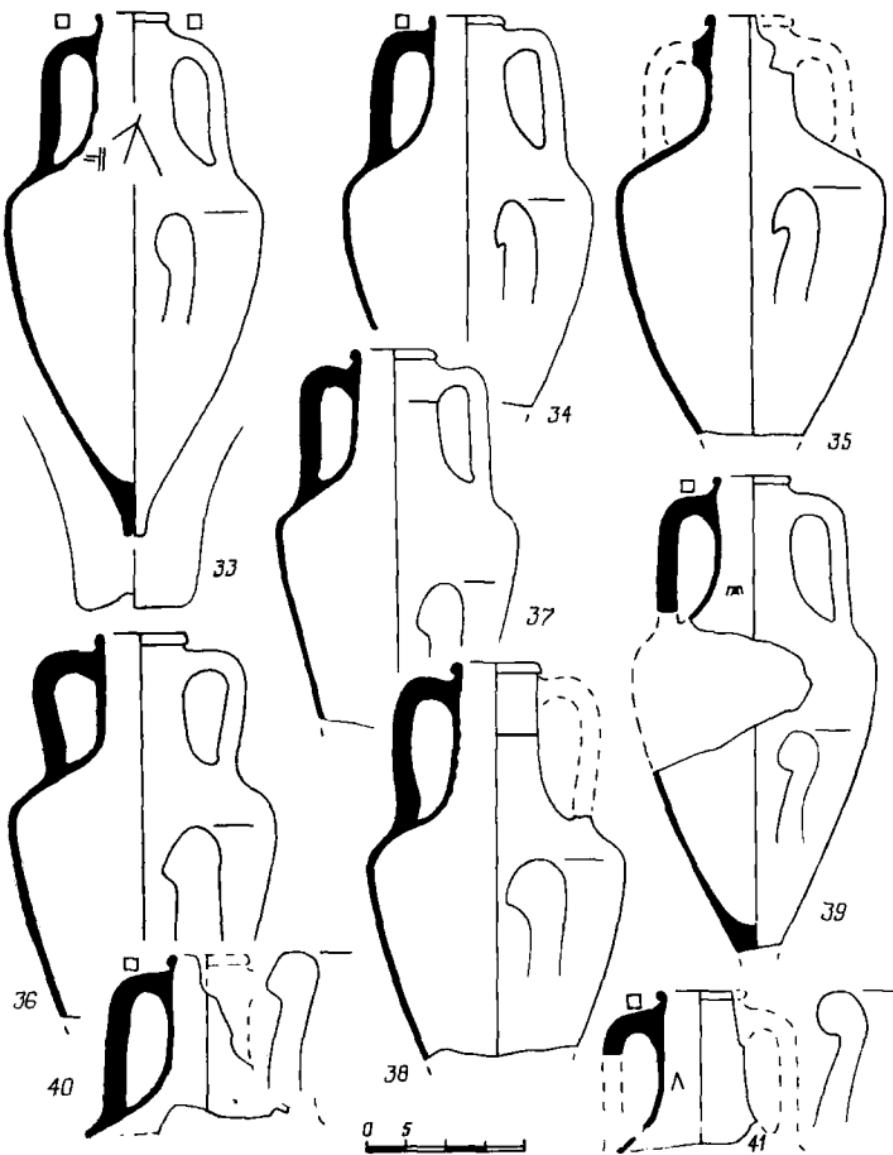

Таблица 7. Амфоры варианта II С (№ 33—41)

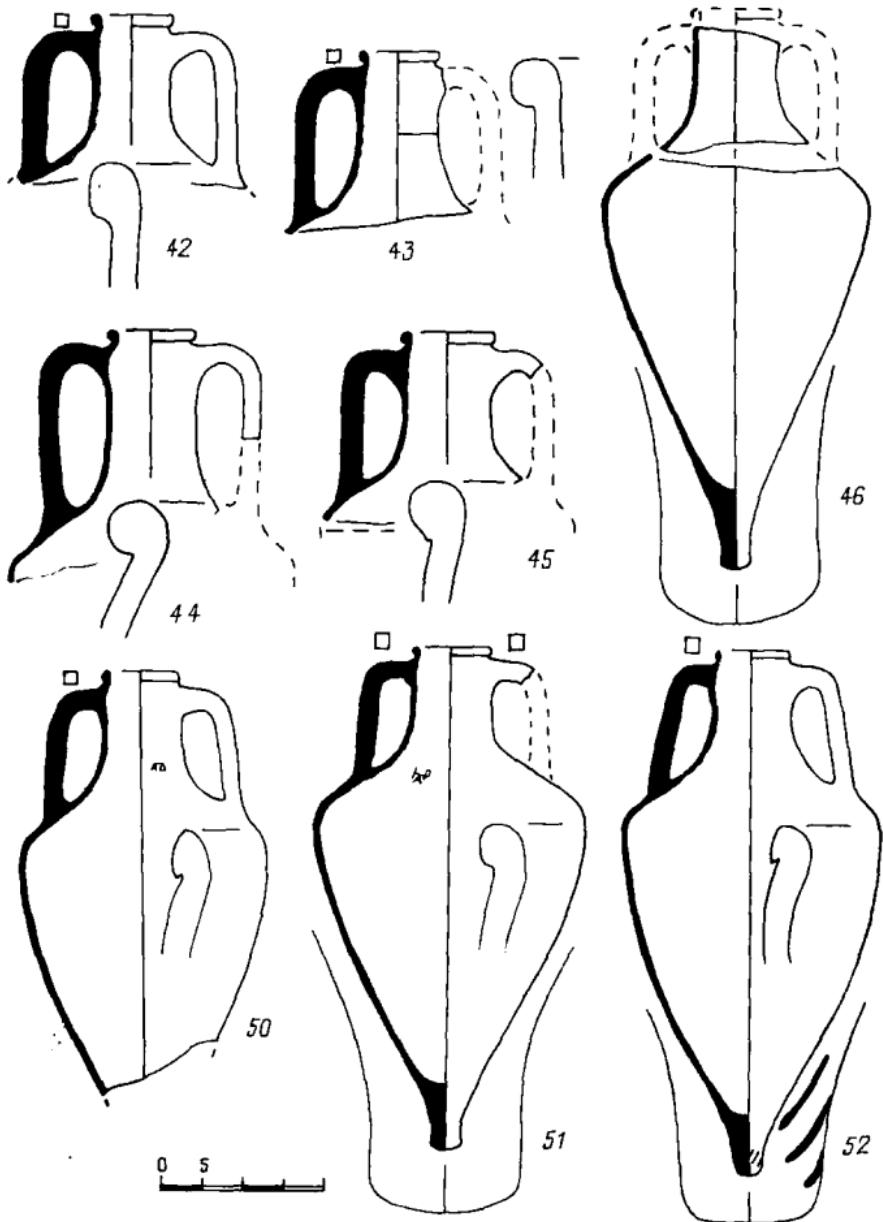

Таблица 8. Амфоры варианта II С (№ 42—52)

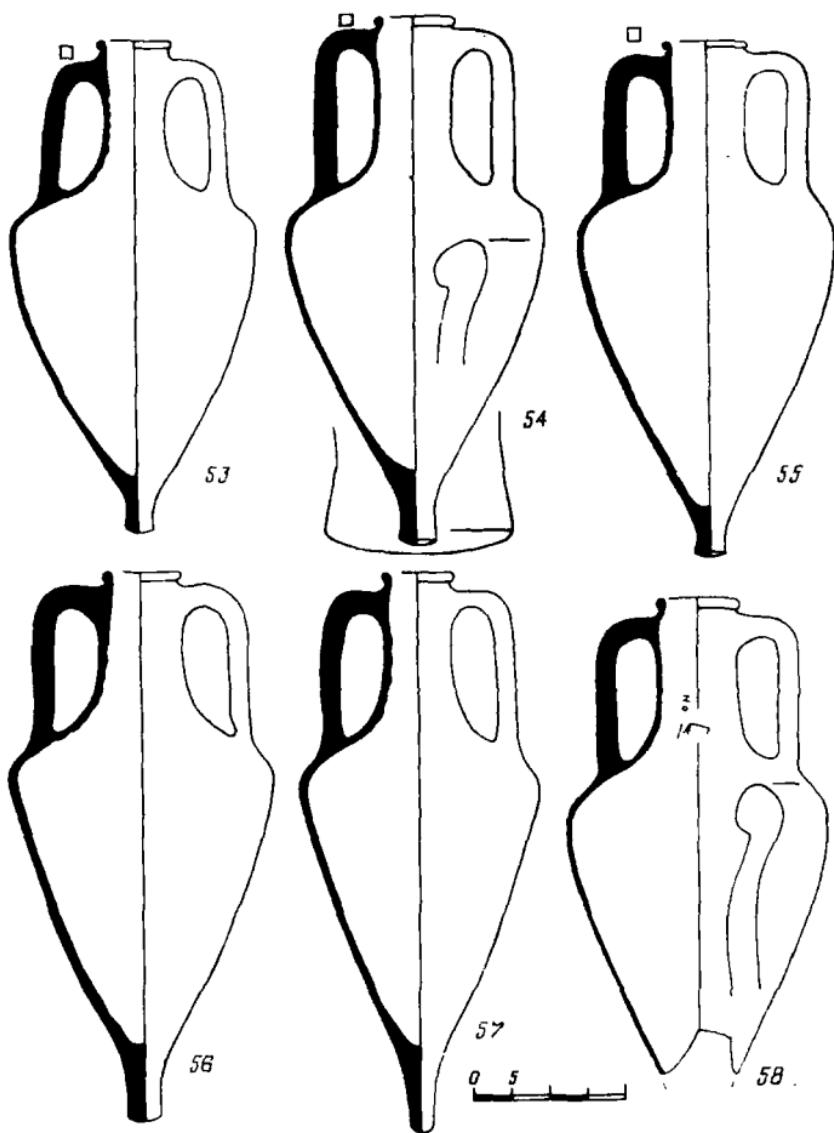
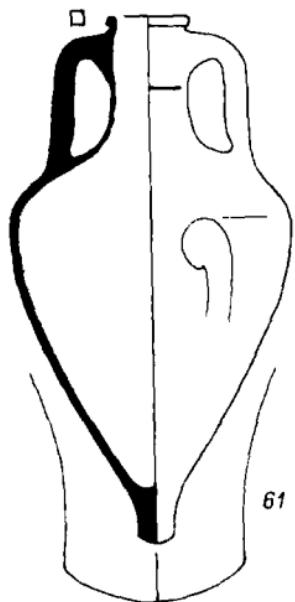
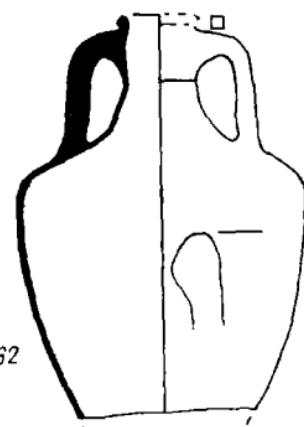

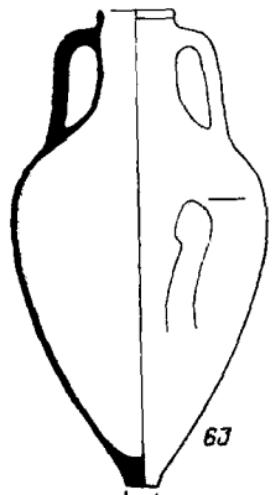
Таблица 9. Амфоры варианта II D (№ 53—58)

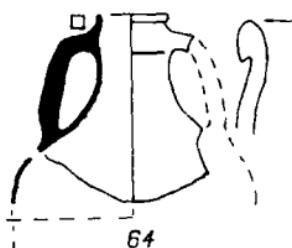
61

62

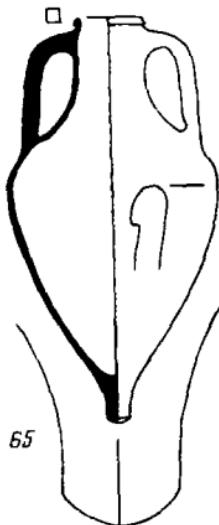

63

64

0 5

65

Таблица 10. Амфоры вариантов II Е (№ 61, 62), III А (№ 63, 64),
III В (№ 65)

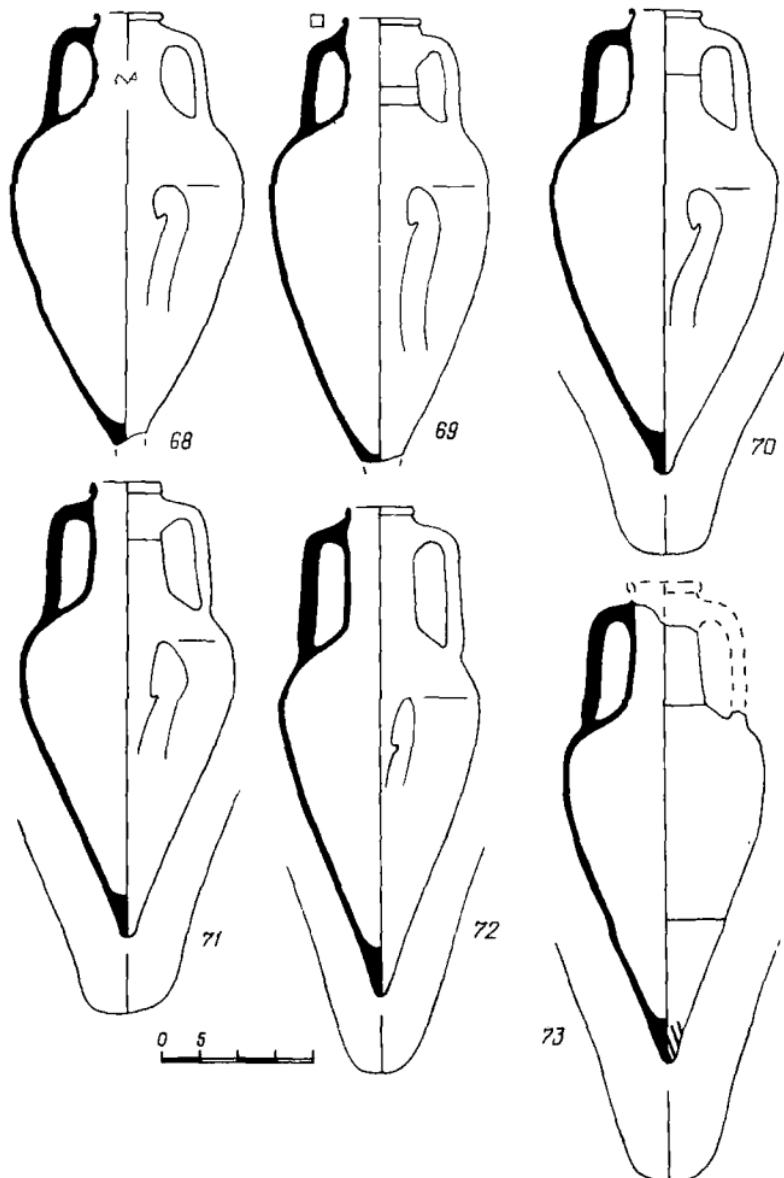
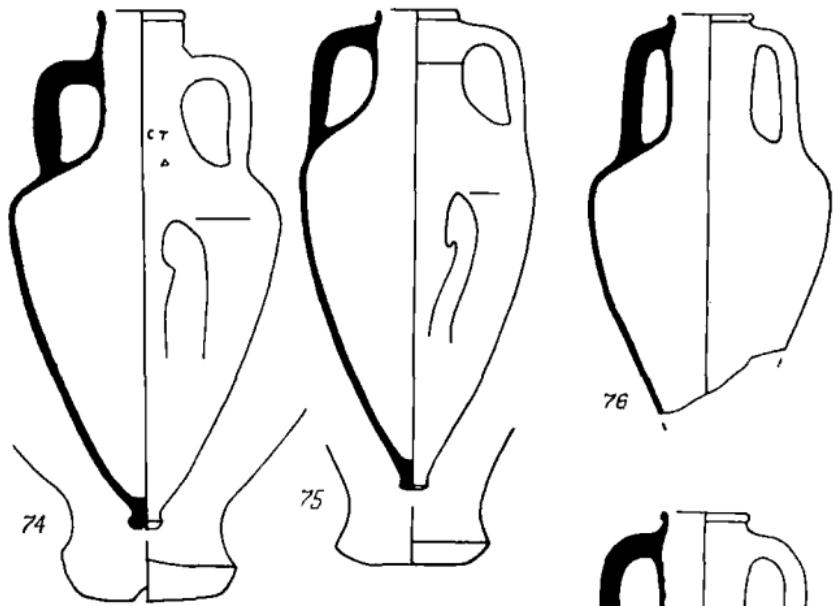

Таблица 11. Амфоры вариантов III C (№ 68—70), III D (№ 71—73)

0 5

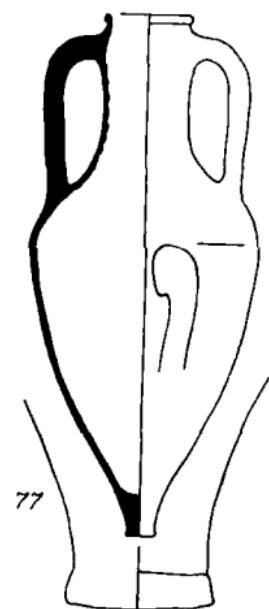

Таблица 12. Амфоры изолированные

МЕТРИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СИНОПСКИХ АМФОР

№ № п/п	Место хранения, инв. №	параметры (мм)						Емкость (л)
		H	H ₀	H ₁	H ₃	D	d	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	РГПИ, ЕМ-83 АКМ, 6/н	655 657	593 610	275 240	165 123	382 403	80 88	23,00 (м)
2	РОМК, ЕМ	630 690	590 —	275 275	180 163	398 392	76 82	24,10 (м)
3	РГУ, Ливенцовка							22,20
4	АКМ, 45239							
5								
6	ЛОИА, Мирм.-86	604	524	260	140	344	79	15,50
7	ААМ, № 7066/18	680	620	280	190	355	84	20,60
	Клеймо: Nikomphos Διστυγο. Διστυγο. орел на дельфине							
8	ОАМ, № 80296	685	602	300	205	316	78	14,00 (м)
	Клеймо: — Διστυγο. — гроздь, колос							
9	РОМК, № 4368	600	500	245	175	290	78	9,85

Продолжение табл. 13

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Клеймо: Хай [χai] астуу. Theta грозиль									
10	РОМК, № 4363	600	512	260	165	273	70	9,75	
11	РОМК, № 4376	565	472	215	130	295	80	9,10	
12	РОМК, № 4375	595	510	245	160	287	75	9,75	
13	СГУ, Ольв. некр.	568	495	240	135	270	75	9,15	
14	ААМ, № 10816/10	—	470	225	150	270	75	8,70	
15	АКМ, Сладковс.	—	—	~240	~160	~280	~75	—	
16	ААМ, № 10933/63	—	—	245	180	255	76	—	
17	Кошырка II	—	—	—	—	~260	—	—	
<i>Вариант I G</i>									
18	ЧКМ, У7. Оп. 20/16	—	—	—	—	237	—	—	
19	ЧКМ, У7. Оп. 19/27	—	—	—	—	215	70	—	
<i>Вариант II A</i>									
20	ГЭ.Х.1963.4	605	560	250	145	353	74	20,60	
Клеймо: Batt σχο. орел на дельфине									
21	Кр. КМ, № А—19306	615	574	260	130	328	70	18,48 (м)	
<i>Вариант II B</i>									
22	ФМ, № А—276	680	610	270	145	352	74	22,05	
Клеймо: Ніктоң! астуу. М'яч. орел на дельфине									

Продолжение табл. 13

		2	3	4	5	6	7	8	9
34	ЕКМ, б/н	Клеймо: ἀστυνόμου Εὐχαριστον — — —	—	~620	250	150	326	79	18,24 (м)
35	ААМ, № 10957/19 ГХ3, № 3/36583	—	—	—	250	140	335	86	—
36	ГХ3, № 431	—	—	—	250	150	330	90	—
37	Козырка XII	—	—	—	250	145	313	89	—
38	РОМК, ЕГ—87/61	—	—	—	270	175	338	88	—
39	Клеймо: ἀστυνόμου Εὐχαριστον Φιλοχρότης цветок	—	—	—	265	160	320	79	—
40	РОМК, ЕГ—88/XX	—	—	—	—	170	—	80	—
41	Клеймо: [Παστάχῳ] ον ἀστυνόμου Ήχαταὶ φακελ	—	—	—	—	170	—	88	—
42	РОМК, ЕГ—88/XX	—	—	—	—	—	—	—	—
43	Клеймо: Μιχάριον ἀστυνό μονυτος Τευθρα κονъ	—	—	—	250	152	—	75	—
44	ЧКМ, У7/10.14/38	—	—	—	—	—	—	—	—
45	Клеймо: Πασταχάρος ἀστυνόμουν τος Γλαύκη φακελ	—	—	—	—	180	—	76	—
46	Клеймо: Μνησταχέλους [ἀ] σπουδόμον. [Θ] юс гроздь	—	—	—	—	—	—	—	—
47	ЧКМ, У7/63.10/9	—	—	—	~305	190	~335	80	—
48	ЧКМ, У7/17.26/11	—	—	—	~245	148	~300	82	—
	ЧКМ, У7/AO.20/14	—	—	—	~240	~140	326	90	?
	Акташ, К. 9	?	?	?	?	?	?	?	?
	Акташ, К. 73	?	?	?	?	?	?	?	?

Клеймо: ἀστυνόμου | Αλαχίνον | Σῶστα палица

Продолжение табл. 13

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
49	Ангаш, К. 73		?	?	?	?	?	?	?
50	ОАМ, № 25112	—	—	245	135	315	78	—	—
51	Клеймо: ἀστυνόμου Ηραλ κλειδων τοῦ Μίλχρουν Πάππος κονή	645	558	235	125	340	76	19.74 (м)	
52	ЧКМ, Маслины, № 129 Ялта, б/п	650	575	230	125	320	78	20.80	
	Клейма: 1) ἀστ [υνομοῦ] γρος Απολλοδῶρον τοῦ Διονυσίου γ) Несколько. Эмблема «голова»								
53	Вани-1969	660	585	260	~180	337(?)	—	18,00	
54	КМ, № 72350 Клеймо сбито ВДИ. 1951. № 1. Рис. 4	716	615	295	200	340	81	—	
55	Клеймо неясно Вани VII. МИАТ, № 17 Вани VII. МИАТ, № 16	710	640	260	200	340	80	19,80	
56	Клеймо неясно Вани VII. МИАТ, № 64. Рис. 6; 4; МИАТ, № 19 Вани VII, № 51	685	600	275	~180	327	~80	—	
57		725	620	280	~190	315	~75	—	
58		—	—	300	185	350	86	19,07 (м)	
59		700	640	290	~200	350	~80	—	
60		?	?	?	?	?	?	?	?

Продолжение табл. I.3

1	2	3	4	5	6	7	8	9
61	ЧКМ, У7/64.80/18 Клеймо: Θεοπέθου [άρροq] αν [όμι] ον [Νευρίγν] то венок, гроздь	694 620 280 152 372 84 25.30 (м)						
62	ЛОИА, Г-1. К. 2, а. 2 Клеймо: Λαρά (χον) καփαր	— — 240 146 380 84 —						
63	Ялта, из моря ГХЗ, № 8/36683	— — 603 280 125 338 85 23.50						
64	Клеймо: сидящая фигура с копьем (VI группа)	— — 280 115 320 78 —						
65	ОАМ, № 25050 Клеймо: — — ἀστυνόμῳ	536 473 215 120 267 72 9.80						
66	ВДИ, 1951, № 1. Рис. 3; МИАТ, № 33 ВДИ, 1951, № 1. Рис. 2; МИАТ, № 21	? ? ? ? ? ? ? (Б. Н. Граков)						
67		? ? ? ? ? ? ? ?						
68	Танаис, № 11138 Танаис, № 11139	— — 570 270 115 310 74 17.64 (м)						
69	Клеймо: Νον μήνιον (ретроградно)	605 260 120 294 90 18.29 (м)						
70	ГХЗ, № 25/36454	648 588 255 140 305 78 18.00 (м)						

Окончание табл. I3

1	2	3	4	5	6	7	8	9
<i>Вариант III D</i>								
71 Танаис, № 11129	632 ~650	575 ~590	270 ~260	155 ~160	287 278	77 84	13,00 13,00 (м)	
72 Танаис, погр. 20		610	281	163	271	78		12,50
73 Ялта, № А4-370	680							
<i>Изолированные</i>								
74 РОМК, п. о. 209	644	608	270	170	322	83	17,10	
75 ЕКМ, № А-4261	—	—	240	155	298	84	—	
76 ГХЗ, № КП-268	608	574	220	110	286	94	15,15	
77 ГЭ. X. 1961. 74	650	596	300	183	280	90	13,61 (м)	

П р и м е ч а н и е: кроме указанных в Списке сокращений, в табл. I3 приняты следующие сокращения: ААМ — Анапский археологический музей; АКМ — Азовский краеведческий музей; ГХЗ — Государственный Херсонесский историко-археологический заповедник; ГЭ — Государственный Эрмитаж; б/н, б/п — без номера, беспалimpseтная; ЕКМ — Евпаторийский краеведческий музей; КМ — Керченский историко-археологический музей; ККМ — Краснодарский краеведческий музей (г. Симферополь); Мирм. — Мицкевич; Ольв. некр. — ольвийский некрополь; РГПИ — Одесский археологический музей; РГУ — Ростовский государственный университет; РГПИ — Ростовский государственный педагогический университет; РОМК — Ростовский областной музей краеведения; Сладковск. — Сладковский курганный могильник; ЧКМ — Черноморский краеведческий музей; ФМ — Феодосийский музей